

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2618-6829

ССVII Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
№16(207)

г. МОСКВА, 2023

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам ССVII студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 16 (207)
Май 2023 г.

Издается с декабря 2017 года

Москва
2023

УДК 08
ББК 94
М75

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономики ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

М75 Молодежный научный форум. Электронный сборник статей по материалам ССVII студенческой международной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2023. – № 16 (207) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/16\(207\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/16(207).pdf)

Электронный сборник статей ССVII студенческой международной научно-практической конференции «Молодежный научный форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Рубрика 1. «История и археология»	4
РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛИЗМА ВО ФРАНКСКОМ ГОСУДАРСТВЕ Гуляев Игорь Сергеевич	4
Рубрика 2. «Педагогика»	9
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОГРАММЫ КОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ПО РАЗВИТИЮ УМЕНИЙ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ У ПЕДАГОГОВ КОЛЛЕДЖА Томилова Мария Александровна Шипилина Вероника Васильевна	9
Рубрика 3. «Филология»	12
РЕЧЕВАЯ (ВЕРБАЛЬНАЯ) АГРЕССИЯ В СМИ КАК СПОСОБ МАНИПУЛИРОВАНИЯ СОЗНАНИЕМ ЧЕЛОВЕКА Запрядышева Мария Михайловна	12
ОСОБЕННОСТИ ДЕРИВАЦИИ ГЛАГОЛЬНЫХ ПАРОНИМОВ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ Оздоева Хава Мусаевна Тариева Лилия Увайсовна	20
Рубрика 4. «Юриспруденция»	26
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ: ПОНЯТИЕ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС Евсая Яна Юрьевна Сусликов Сергей Анатольевич	26

РУБРИКА 1.

«ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ»

РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛИЗМА ВО ФРАНКСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Гуляев Игорь Сергеевич

студент,

ФГБОУ ВО Армавирский государственный

педагогический университет

РФ, г. Армавир

Аннотация. В данной статье речь идет о становлении феодальных отношений во Франкском государстве, как одном из самых ранних жизнеспособных варварских государств средневековья. Актуальность выбранной темы исследования определилась тем, что Королевство франков на территории Западной Римской империи, завоеванной германскими племенами, является классическим примером формирования феодальных отношений.

Ключевые слова: Франкское государство, средневековье, феодализм, аллод, прекарий.

495 год считается официальной датой падения Западной Римской империи. Падение Римской Империи в конечном счете, предопределила гибель античной цивилизации под натиском варваров, приведшее сначала к глубочайшему упадку хозяйственной и культурной жизни, что в свою очередь было необходимой предпосылкой перехода европейского общества на новую, несоизмеримо более высокую ступень развития. На обломках еще недавно Римской Империи возникает несколько варварских государств: Вандальское (в Северной Африке), Вестготское (в Аквитании), Свевское (в Испании), Бургундское (в Средне-Восточной Галлии), Франкское (в Северной, Северо-Восточной и Центральной Галлии) и др. В данной работе речь пойдет о развитии «феодализма» во Франкском государстве, как одном из самых жизнеспособных варварских

государств дело в том, что «феодалная система» являлась основой жизнедеятельности средневекового общества Западной Европы.

Начало Франкскому государству положило завоевание Хлодвигом I из рода Меровея в 486 г. Владений римского наместника Сиагрия в Галлии. Между 491 и 496 гг. Хлодвиг с дружиной крестился в Реймсе, который стал местом коронации всех французских королей. К началу VI в. Он властвовал над территориями от Кёльна до Пиренеев. Своей столицей он сделал Париж, а имя его изменилось, превратившись в Людовика, Людвига и Луи. В V-VII вв. франками управляла династия Меровингов, а в период VII-IX вв. - династия Каролингов. Государство франков было раннефеодальной монархией, которая возникла в период перехода германских племен от родоплеменной организации к феодализму. Характерной чертой франкского общества являлась его многоукладность. Поскольку здесь переплетались нарождающиеся отношения феодализма со старыми общинными и рабовладельческими отношениями.

«Генезис феодализма» подразумевает складывание основ феодального строя, которые образуют два главных класса феодального социума: феодалы (крупные земельные собственники) и феодально-зависимые крестьяне (земледельцы без права собственности на свои наделы). Практически генезис феодализма представлял собой процесс формирования крупной феодальной земельной собственности путем перераспределения различных видов античной земельной собственности – одни её теряли и превращались в феодально-зависимых крестьян, другие умножали и становились феодалами.

«Генезис феодализма» имел место во Франкском королевстве, где перераспределение земельной собственности прошло в два этапа. На первом – франки, завоевав Галлию, заняли земли в разных обстоятельствах оставленные населением. На втором – в ходе бенефициарной реформы – объектом передела стала собственность самих франков, а именно церкви, знати, общинников.

Важнейшей предпосылкой развития феодальных отношений является дуализм франкской общины. Развитие соседской территориальной общины и формирование земельной собственности в виде аллода - свободно отчуждаемой семейной земельной собственности-привели к постепенному формированию

крупной земельной собственности, к углублению имущественной и социальной дифференциации. Важным моментом земельного передела явилось распространение в Галлии свободной крестьянской собственности. Франки расселялись на пустых землях, если таких не было её забирали, однако завоевание не уничтожало мелкую крестьянскую собственность посессоров

(Посессоры (от лат. *posessio* – владею)– в Древнем Риме класс зажиточных домовладельцев и землевладельцев; по римскому праву П. – фактический владелец чего-либо без юридического права собственности) из Галлии и Рима.

Образование нового государства сопровождалось развитием в недрах франкского общества феодализма, становлением новых отношений собственности и формированием новых классов, практикой широкой раздачи земель родовой аристократии и королевским дружинникам.

Земельный надел, находившийся в частной собственности, назывался у франков аллодом. Подаренные земли в последствие становились наследственной и свободно отчуждаемой. Дружинники постепенно превращались в феодалов-землевладельцев. Важные в это время происходили в среде крестьянства. Активизировался процесс имущественного расслоения и обезземеливания крестьян, собственность трудно сохранялось, поскольку сельское хозяйство было малопродуктивным и очень неустойчивым. Стихийные бедствия или колебания климата легко разоряли индивидуальные хозяйства. Хозяйству угрожали обязанности свободного человека участвовать в военных походах. Процесс обезземеливания сопровождался наступлением феодалов на личную свободу крестьян. «Механизмов, способных эффективно защищать права мелких собственников, не было. Родоплеменные связи рушились. Другие еще не появились. Крестьян было трудно противостоять покушавшимся на их наделы магнатам, лицам, облеченным властью или разбойникам. Приходилось откупаться, искать защиты у сильных людей. Платой за покровительство было право собственности на землю, которое крестьянин уступал своему патрону (гражданин, оказывавший покровительство и защиту)». Практиковались две формы закабаления: с помощью прекария и комменданции.

Прекарием назывался договор, по которому феодал предоставлял крестьянину земельный участок на условиях выполнения определенных повинностей. Формально этот договор не устанавливал личной зависимости, но создавал для этого благоприятные условия.

Комменданция означала передачу себя под покровительство феодала и предусматривала передачу господину права собственности на землю с последующим её возвращением в виде держания, установление личной зависимости «слабого» от своего патрона. Все это постепенно привело к закабалению крестьянства.

Своего наивысшего расцвета Франкское государство достигло при Карле Великом (716-811 гг.). В 800 году он был коронован папой в Риме императорской короной, что подчеркивало приемственность власти римских императоров. В ходе реформ Карла Мартелла в VIII в. Появилась новая форма феодального землевладения – бенефиций, т.е условное пожизненное землевладение, которое предоставлялось за несение службы. В IX в. Бенефиции начали передаваться по наследству. Бенефиций в дальнейшем трансформируется в феодал – наследственное условное держание за службу. «Власть Карла Великого опиралась на вассалов, бенефициариев; в его руках осталась лишь часть государственных полномочий: охрана мира, охрана границ, координация действий центральной и вотчинной власти. Важную роль играли – маркграфы – военные начальники в пограничных графствах, следящие за безопасностью границ». [3,134]

Во время правления Каролингов параллельно устанавливались личностные сеньориально-вассальные отношения между феодалами. Бенефициарий приносил тому, от кого получал землю, личную присягу верности – оммаж. Того, кто становился господином, именовали «сеньор», а подвластного – «вассал». Крупный вассал, в свою очередь, жаловал бенефиции и становился сеньором для своих вассалов, которые по отношению к его господину становились арьервассалами. Так складывалась иерархическая структура господствовавшего класса. Внутри иерархии установилось правило «вассал моего вассала – не мой вассал».

Сила центральной власти в условиях географической, экономической и этнической разобщенности страны обеспечивалась сознательной поддержкой королей и императоров феодалами. Это объясняется тем, что класс феодалов только был стадии формирования, он еще не набрал силу, решал трудную задачу закабаления еще не утративших способность к сопротивлению крестьян и нуждался в государстве. Однако, как только генезис феодализма вступил в завершающую стадию и сеньоры почувствовали, что могут самостоятельно управляться с крестьянством, началось ослабление императорской власти, децентрализация, которая переросла в феодальную раздробленность. «В 843 г. в Вердене произошел раздел империи на три части между внуками Карла Великого. Германские земли от Рейна до Эльбы получил Людовик II Немецкий. Территории Италии, Бургундии и Прованса достались королю Лотарю. Западная часть империи (Галлия, Аквитания) отошла королю Карлу Лысому. В 870 г. так называемое «серединное королевство» Лотарю перестало существовать; его территория была разделена между Карлом и Людовиком». [1,189]

Таким образом после смерти Карла Великого на территории империи франков сложилось два государства: Западнофранкское королевство (будущая Франция) и Восточнофранкское королевство (будущая Германия). Так, государство являющиеся примером феодальных отношений распадется и на осколках уже Франкской империи возникнут другие феодальные государства.

Список литературы:

1. Вологдин А.А./ ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В 2 Т. ТОМ 1 5-е изд., испр. и доп. Учебник и практикум для вузов
2. Колесник В.И / История западноевропейского Средневековья: учебное пособие /. – Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 507, [1] с.: ил. – (Высшее образование).
3. Попова А. В/ ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ДРЕВНЕГО МИРА И СРЕДНИХ ВЕКОВ. Учебник и практикум для вузов;
4. Саймон Дженкинс / Краткая история Европы; Пер. с англ – М.: Альпина нон-фикшн, 2023. – 484 с.: ил+ 32с.вкл;
5. Юридическая энциклопедия. 2015, ПОСЕССОРЫ это... Что такое ПОСЕССОРЫ? (academic.ru): [Электронный ресурс]. URL: (Дата обращения 28.04.2023).

РУБРИКА 2. «ПЕДАГОГИКА»

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОГРАММЫ КОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ПО РАЗВИТИЮ УМЕНИЙ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ У ПЕДАГОГОВ КОЛЛЕДЖА

Томилова Мария Александровна

магистрант,

Омский государственный педагогический университет,

РФ, г. Омск

Шипилина Вероника Васильевна

научный руководитель, канд. психол. наук, доцент,

Омский государственный педагогический университет,

РФ, г. Омск

Ключевые слова: умения деловой коммуникации, программа корпоративного обучения, эффективность программы.

Актуальность проблемы развития умений деловой коммуникации у педагогов колледжа в настоящее время обусловлена тем, что изменения, происходящие в обществе и системе образования в целом, определяют новую модель педагога, который должен обладать навыками субъект-субъектного взаимодействия со студентами, коллегами, а также умениями деловой коммуникации. Поэтому реализация программы корпоративного обучения по развитию умений деловой коммуникации в профессиональных образовательных организациях позволит развивать данные умения у педагогов в их профессиональной деятельности.

Естественно, разработанная программа должна быть достаточно эффективной для того, чтобы у педагогов произошли необходимые изменения. Эффективность реализации программы корпоративного обучения определяется в соответствии с критериями и показателями эффективности, а также на основе результатов

диагностики педагогов по данным показателям на констатирующем и контрольном этапах опытно-экспериментальной работы.

В процессе обучения у педагогов развиваются следующие умения, необходимые для эффективной деловой коммуникации: ориентировочные; информационно-аналитические; прогностические; полемические; креативные; рефлексивные [2].

Для того чтобы определить, насколько эффективно развиваются данные умения у педагогов колледжа, необходимо выделить критерии и показатели эффективности.

Эффективность, по мнению Бабанского Ю.К. – это «соответствие полученных результатов поставленным в работе задачам, которые являются актуальными и практически значимыми» [1].

Под критерием понимается «обобщенный показатель развития процесса, успешности деятельности, по которому выполняется оценка происходящих педагогических явлений» [3].

Исходя из этого, критерием эффективности реализации программы корпоративного обучения по развитию умений деловой коммуникации педагогов колледжа будет являться положительная динамика развития умений деловой коммуникации педагогов, проявляющаяся в изменении данных умений, которые выступают показателями:

- умение оценивать сложившуюся педагогическую ситуацию, вырабатывать коммуникативную стратегию;
- умение получать и передавать переработанную информацию;
- умение проектировать виды деятельности, моделировать системы коммуникации;
- умение использовать различные средства деловой коммуникации;
- умение принимать решения в нестандартных ситуациях, связанных с риском;
- умение осуществлять самооценку, самоанализ и т.д.

Выбор параметров обусловлен перечнем умений, необходимых для эффективной деловой коммуникации (по Долгополовой Р.Ф.).

Для того, чтобы определить уровень развития выделенных показателей эффективности программы корпоративного обучения, необходимо с помощью наблюдения определить их выраженность у педагогов, провести опрос по проблеме исследования, а также диагностику по выбранным методикам:

- опросник «Стиль саморегуляции поведения» (Моросанова В.И.);
- методика определения уровня рефлексивности (Карпов А.В., Пономарева В.В.);
- опросник «Коммуникативные и организаторские способности» (Синявский В.В., Федорошин В.А. (КОС)) [4].

Таким образом, эффективность реализации программы корпоративного обучения по развитию умений деловой коммуникации педагогов колледжа можно будет определить по степени изменения уровня выделенных показателей в динамике (на констатирующем и контрольном этапах опытно-экспериментальной работы).

Список литературы:

1. Бабанский, Ю.К. Избранные педагогические труды/Сост. М.Ю. Бабанский. – М.: Педагогика – 1989. – 560 с.
2. Долгополова, Р.Ф. Развитие коммуникативных умений студентов-менеджеров в условиях университета: дис. ... канд. пед. наук. – Оренбург, 1998. – 162 с.
3. Загвязинский, В.И. Идея, замысел и гипотеза педагогического исследования / В.И. Загвязинский, А.Т. Закирова – Педагогика – 1997. – № 2. – с. 9-14.
4. Карелин А. Большая энциклопедия психологических тестов. Издательство: Эксмо, 2007 г. – 416 с.

РУБРИКА 3.
«ФИЛОЛОГИЯ»

**РЕЧЕВАЯ (ВЕРБАЛЬНАЯ) АГРЕССИЯ В СМИ КАК СПОСОБ
МАНИПУЛИРОВАНИЯ СОЗНАНИЕМ ЧЕЛОВЕКА**

Запрядышева Мария Михайловна

студент,

ННГУ исследовательский Нижегородский

государственный университет им. Н.И. Лобачевского

РФ, г. Нижний Новгород

**SPEECH (VERBAL) AGGRESSION IN THE MASS MEDIA
AS A WAY OF MANIPULATING HUMAN CONSCIOUSNESS**

Maria Zapryadysheva

Student,

UNN National Research Lobachevsky State

University of Nizhny Novgorod

named after N.I. Lobachevsky

Russia, Nizhny Novgorod

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается понятие и влияние многоаспектного феномена речевой агрессии на мышление аудитории.

В работе рассматриваются причины использования вербальной агрессии в массмедиа, ее трактовка и способы выражения.

Также выявляются лексико-семантические способы манипулирования человеческим сознанием с помощью речевой агрессии в средствах массовой информации. Предметом исследования стали заголовки из прессы и высказывания на телевидении, подлежащие анализу на наличие арсенала лексико-семантических средств такого воздействия.

ABSTRACT

The article reveals the concept and influence of the multidimensional phenomenon of speech aggression on the thinking of the audience.

The paper examines the reasons for the use of verbal aggression in the mass media, its interpretation and ways of expression.

Vocabulary-semantic ways of manipulating human consciousness with the help of speech aggression in the mass media are also revealed.

The subject of the study was headlines from the press and statements on television, which are subject to analysis for the presence of an arsenal of lexical and semantic means of such influence.

Ключевые слова: речевая агрессия, средства массовой информации, дискурс, массмедиа, манипулирование, лексико-семантические средства.

Keywords: speech aggression, mass media, discourse, mass media, manipulation, vocabulary-semantic means.

На современном этапе одновременно с развитием тенденции средств массовой информации (СМИ) в изменении форм влияния на аудиторию в сторону манипулятивности, которая непосредственно связана с социальной, экономической и политической ситуацией, в журналистике, Интернете и в массмедиа индустрии, открытое убеждение сменилось на скрытую манипуляцию, которая нередко перерастает в открытую агрессию. Речевая агрессия стала главным и наиболее результативным инструментом манипуляции на мнение и мышление слушателей.

Средства массовой коммуникации «являются одним из важнейших общественных институтов, оказывающих решающее влияние на формирование не только взглядов, представлений общества, но и норм поведения его членов, в том числе и речевого поведения.

Это мощный инструмент воздействия на аудиторию и средство манипуляции общественным сознанием» [4] [4: 18].

СМИ образуют базу культуры взаимоотношений, оказывают влияние на темперамент и интеллектуальные способности общества, они отражаются в общественном мнении, манипулируя восприятием внешнего мира аудитории с

помощью применения разнообразных языковых средств, одним из которых является речевая (вербальная) агрессия.

О данном явлении нельзя судить однозначно, так как текущий публицистический мир в реализации своего языка в СМИ уже немыслим без эмоционально-экспрессивных элементов в тексте.

Право читателя на получение достоверной и грамотно переформулированной информации отесняется на второй план. Именно поэтому изучение данной проблемы имеет востребованный и насущный характер.

В данной статье мы постараемся выделить наиболее актуальные способы речевой агрессии, которые используются для манипулятивного воздействия СМИ. Множество способов принимают новые агрессивные формы, поэтому их выявление способствует противостоянию в разрастающейся информационно-психологической войне.

Данная цель будет достигнута через анализ различных новостных заголовков СМИ в частности с сайта «Life.ru», который пользуется большой популярностью у русской аудитории.

Агрессия присуща каждой языковой личности, тем не менее она различается по степени и способу ее проявления в дискурсе.

Стоит сразу отметить, что термин речевой агрессии многогранен и в научной литературе существует колоссальное количество версий толкования данного явления. Его терминологический статус сформирован недостаточно полно, так как его нельзя считать единой формой поведения или деятельности.

Вербальная агрессия способна появляться при разных условиях, приобретать различные формы словесного выражения для достижения цели коммуникационного акта.

По мнению М.Н. Кожинной термин «речевая агрессия» определяется как «использование языковых средств для выражения неприязненности, враждебности; манера речи, оскорбляющая чье-либо самолюбие, достоинство» [8] [8: 456].

В данном определении четко выражена цель феномена «речевой агрессии», которая заключается в коммуникативном давлении на адресата с негативными

последствиями. Но при этом в нем не выявлены его признаки, не указан предмет, природа и способ проявления в дискурсе, а значит не написаны основные отличия вербальной агрессии от других видов агрессии.

Термин «речевой агрессии» рассматривается в статье Ю.В. Апресян, в которой он придерживается такой трактовки: «Под «языковой агрессией» мы будем понимать все типы негативного или критического отношения говорящего к адресату, выраженные при помощи языковых средств» [1] [1: 33].

В данной работе автор вычленяет имплицитную и манипуляционную коммуникационную составляющую.

Такая формулировка понятия речевой агрессии не детализирует признаки и объект, так как включает в себя обширный круг «негативных отношений» (например, дискриминация, апроприация).

С точки зрения К.Ф. Седова «речевая агрессия – целенаправленное коммуникативное действие, ориентированное на то, чтобы вызвать негативное эмоционально-психологическое состояние (страх, фрустрацию и т.п.) у объекта речевого воздействия» [6] [6: 113]. На наш взгляд представленное определение наиболее полно совпадает с нашим пониманием рассматриваемого термина, поэтому в рамках этой статьи «речевую агрессию» мы будем понимать через данное определение.

Отметим то, что некоторые лингвисты рассматривают речевую агрессию через психолингвистический аспект.

Отсюда следует, что главной задачей вербальной агрессии они считают нападение на когнитивное речевое пространство адресата (объекта агрессии).

Как указывает В.Н. Степанов, «провокационная речь... изображает и передает определенное психологическое состояние говорящего для его собеседника и как бы «заражает» его» [7] [7: 161].

Таким образом, цель данных действий – вызвать у оппонента соответствующее внутреннее состояние, спровоцировать в нем психическую активность обособленного рода – коммуникативную, сформированную на стремлении отвечать предъявляемым собеседником коммуникативным условиям.

Но если агрессивные суждения возникают только на стадии письменного оформления текста интервью, они обращают и фокусируют читательское внимание, активизируют аудиторию, заставляя любого человека мысленно солидаризироваться с одним из «непримиримых противников».

Задача конкурирования в рамках рынка, жестких условий выживания способствуют увеличению числа методов привлечения внимания аудитории. Прошу заметить, что для этого привлекаются любые средства со стимуляцией привлечения разнообразных средств оценки и экспрессии, порождающих правовой нигилизм.

Л.М. Майданова акцентирует внимание на следующие случаи вербальной агрессии в СМИ:

- автор своим материалом прямо призывает адресата к агрессивным действиям против предмета речи;
- автор своим представлением предмета речи вызывает или поддерживает в адресате агрессивное состояние;
- автор агрессивно вводит предмет речи в область адресата и подталкивает его осуществить не агрессивное, но прямо или косвенно подходящее автору действие [5] [5: 10].

Способами выражения речевой агрессии являются:

1. Немотивированное, затрудняющее понимание текста использование иноязычной лексики («Барак Обама на этой неделе имел большое европейское турне – Брюссель, Гаага, Рим, саммит Евросоюза, НАТО, визит к Папе Римскому, что, кстати, интересно, потому что Обама сам позиционирует себя как unbeliever – неверующий»);

Хочу отметить, что Президент России В.В. Путин в феврале 2023 подписал закон о запрете использования иностранных слов (при условии, что имеется русский синоним) в случае, когда язык используется в качестве государственного. Документ размещен публично на официальном интернет-портале правовой информации. Закон вносит поправки в существующий ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» и вступает в силу с момента его публикации.

2. Тактика двойных стандартов (dumb bombs - «тупые» бомбы русских и precision-guided bombs – высокотехнологичное оружие американцев);

3. Экспансия (распространенное применение) жаргонизмов («И снова о свободе слова, блин»);

Также в актуальных СМИ частым явлением стало использование неологизмов из ряда жаргонных слов ("Политический троллинг": В Госдуме посмеялись над желанием Байдена покупать нефть из РФ ниже рыночной стоимости);

4. Инвективная лексика («Мэр Пскова сожалеет, что Господь «запрещает стереть пиндосов с лица земли»);

5. Языковая демагогия («Но негативную информацию не исключить, тем более если плохое случается каждый день. // – Да, но подавать ее нужно по-другому. Вот в некоторых странах запрещают писать в метро: «Выхода нет» [7].

Вершина языковой демагогии в современной российской прессе Т.В. Булыгина и А.Д. Шмелев обосновывают так, что «в условиях относительной свободы и невозможности административного воздействия на несогласных, для того чтобы властвовать умами, приходится прибегать к разного рода речевым хитросплетениям (arch use of language)» [2] [2: 462].

6. Излишняя метафоризация («Давно замечено, что недюжинные коммерческие способности супруг крупных чиновников волшебным образом расцветают после получения мужем мягкого государственного кресла (хотя и так же необъяснимо исчезают вместе с утратой пятой точкой супруга комфортной опоры)»);

7. Использование устойчивых выражений, пословиц и поговорок, связанных с отрешенностью («Моя хата НЕ с краю. Лайф узнал, чего хотят мирные демонстранты в Минске»);

8. Использование имен нарицательных, соотносимых с негативными впечатлениями и определенными отрицательно оцениваемыми явлениями у населения («В США произошла третья за месяц катастрофа «в стиле Чернобыля»);

9. Использование оксюморонов, подчеркивающих негативное отношение к предмету речи, зачастую нарушающих представление об этической и эстети-

ческой норме перенасыщения текста «негативной информацией» («Заклятые друзья. Как актёр Ефремов и его бывший адвокат Пашаев делят лжесвидетелей»).

Манипулятивность подобных способов выражение речевой агрессии заключается в том, что под видом соблюдения принципа кооперации (выражения согласия) в действительности выражается возражение, и диалог перестраивается в необходимую и наиболее благоприятную для отвечающего сторону.

Речевая агрессия воздействует на мысли и поступки людей, манипулирует ими, побуждая к изменениям.

Иными словами, «речевая агрессия – осуществляемое средствами языка воздействие на сознание адресата, а именно явное и настойчивое навязывание собеседнику (читателю) определенной точки зрения, лишаящее его выбора и возможности сделать собственный вывод, самостоятельно проанализировать факты» [3] [3: 64].

Способы выражения речевой агрессии в СМИ проработаны таким образом, что вполне реально могут контролировать сознание большой группы населения, влияя на слушателей и читателей через отрицательное восприятие фактов, явлений, политических деятелей, а также формируя оценки массового сознания.

Список литературы:

1. Апресян В.Ю. ИмPLICITная агрессия в языке // Компьютерная лингвистика в интеллектуальные технологии. 3 Междунар. Тконф. «Диалог 2003». – М.: Флинта Наука, 2003 г. С. 32-35;
2. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М.: Наука, 1997. 576 с.;
3. Глухова И.В. Лексико-семантические способы выражения речевой агрессии (на материале англоязычных печатных СМИ) // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. 2017. № 12 (408). С. 62–70;
4. Кормилицына М.А., Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет //Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. М.А. Кормилицыной, О.Б. Сиротининой. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2008. –Вып. 8. С. 18-19;

5. Майданова Л.М. Агрессивность и речевая агрессия // Речевая агрессия и гуманизация общения в средствах массовой информации. Уральский Государственный Университет имени А.М. Горького / М. – Екатеринбург, 1997. С. 9-13;
6. Седов К.Ф. Агрессия как вид речевого воздействия // Прямая и непрямая коммуникация / отв. ред. В.В. Дементьев. Саратов: Колледж, 2003. С. 112-120;
7. Степанов В.Н., Провокационный вопрос с точки зрения прагмалингвистики // Московский лингвистический журнал. 2003. Т. 6. № 2. С. 157-180;
8. Стилистический энциклопедический словарь под редакцией М.Н. Кожинной, И: Флинта, 2006 г. – С. 696.

ОСОБЕННОСТИ ДЕРИВАЦИИ ГЛАГОЛЬНЫХ ПАРОНИМОВ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Оздоева Хава Мусаевна

магистрант

*Ингушского государственного университета,
РФ, г. Магас*

Тариева Лилия Увайсовна

научный руководитель, проф.

*Ингушского государственного университета,
РФ, г. Магас*

FEATURES OF DERIVATION OF VERB PARONYMS IN DIFFERENT STRUCTURED LANGUAGES

Hava Ozdоеva

*Master's student of Ingush State University,
Russia, Magas*

Liliya Tariєva

Scientific adviser,

*Prof. Ingush State University,
Russia, Magas*

Аннотация. В статье рассматривается паронимия русского и ингушского языков в сопоставительном аспекте. Исследование языковой репрезентации паронимов в неродственных языках обнаруживает дифференциальное и общее в их функционировании. Проблема контрастивного анализа паронимов относится к малоизученным вопросам типологического языкознания. Возникновение паронимов морфологически во многом совпадает в обоих исследуемых языках. Анализ показывает, что словообразовательные процессы, происходящие в компонентах глагольной паронимии в русском и ингушском языках имеют и ряд отличительных свойств.

Abstract. The article examines the paronymy of the Russian and Ingush languages in a comparative aspect. The study of the linguistic representation of paronyms in unrelated languages reveals the differential and common in their

functioning. The problem of contrastive analysis of paronyms is one of the little-studied issues of typological linguistics. The emergence of paronyms morphologically largely coincides in both studied languages. The analysis shows that word-formation processes occurring in the components of verbal paronymy in Russian and Ingush languages have a number of distinctive properties.

Ключевые слова: паронимия; паронимические глаголы; морфологический способ; суффиксация; виды паронимов.

Keywords: paronymy; paronymic verbs; morphological way; suffixation; comparison; types of paronyms.

Проблема изучения глагольных паронимов с различных точек зрения в разноструктурных языках в последнее время заметно активировалась. Актуальность изучения паронимов неродственных языков заключается в том, что на сегодняшний день мало или вовсе отсутствуют работы сравнительно-сопоставительного характера. Предметом исследования в статье избраны патронимические отношения русского и ингушского языков. Основной задачей статьи является интерпретация и выявление сходств и различий в функционировании глагольных паронимов.

В языках с различным грамматическим строем с развитой системой паронимических отношений могут выявляться и определенные сходства, наряду с дифференциальными признаками.

Паронимия была и остается предметом интереса многих отечественных лингвистов: Э.В. Кузнецова (1989), О.В. Вишнякова (1984), Н.П. Колесников (1995), Ю.А. Бельчиков (2008) и другие.

В ингушеведении проблема паронимических глаголов была исследована в работах Л.У. Тариевой, А.С. Куркиева, З.Х. Киевой и др.

В лексикографической литературе паронимы-глаголы русского и ингушского языков насчитывают несколько десятков пар.

Способы возникновения глагольных паронимов неоднозначны в двух исследуемых языках: образование паронимов может происходить в результате заимствований, различных фузийных и других деривационных процессов/ю, отражающихся на морфемном шве.

Э.В. Кузнецова под паронимами понимает формально-семантические оппозиции, которые объединяют в себе однокоренные слова с фрагментарно схожим значением [4, с. 65].

Если обратиться к критериям, обоснованным в работе О.П. Антипиной паронимические отношения образуются в результате:

- 1) силлабического (фонетического) сходства;
- 2) этимологического родства единиц в лексическом смысле;
- 3) принадлежности к одной той же части речи;
- 4) практически неполное несовпадение областей лексической сочетаемости;
- 5) различие в лексическом значении [1, с. 257].

Толкование компонентов паронимического ряда указывает на особую актуальность морфонематического принципа образования составляющих паронимического ряда. Возникновение паронимов-глаголов, например, в русском языке может быть обусловлено наличием корневых чередований согласных звуков: [д]/[жд]. В ингушском – гласных ([о]/ [е]):

1. *Заблудиться, конечно, может любой.*
2. *Заблуждаться по поводу анализа сточных вод?*
3. *Маькх лаьтта ма кхосса* 'Хлеб на пол не бросать'.
4. *Гаьна кхесса гебагла* 'Залеко запущенное копье'.

В иллюстрациях пары паронимов различаются чередующимися звуками в корнях слов обоих исследуемых языков.

Словообразовательным типом, посредством которого наиболее часто возникают паронимические отношения в языках с различным грамматическим строем, является морфологический, соответствующий третьему пункту приведенных критериев. Одним из процессов, связанных с образованием пар паронимов в двух рассматриваемых языках, являются суффиксальные преобразования. Подобного рода трансформации в рассматриваемых языках могут возникать

посредством состыковки фонетически близких аффиксов: созвучных префиксов или суффиксов. Морфемы присоединяются, как правило, к основе глагола или глагольной формы в обоих языках. Таким образом образуются лексически сходные, но фонетические не идентичные компоненты паронимов:

5. *Взрыть махом гектар земли*

6. *Врыть глубже в землю трубу.*

7. *Бешара коаг хьабиза беца* 'Яму в огороде нужно наполнить'.

8. *Юххьанца хьалбиза бешка хица.* 'Заполнить море рыбой'.

Интерпретация различного рода преобразований лексем в компоненты паронимических пар посредством словообразующих морфем в русском и ингушском языках обнаруживает регулярные деривационные средства ил фузийные процессы, участвующие в создании паронимических пар. В русском языке посредством суффиксов *-е-* // *-и-* могут возникать паронимы-глаголы с семантикой возвратности/ невозвратности. Сравните конструкции:

1. *Старик от радости начал дуреть.*

9. *Нельзя дурить людей.*

10. *Йовхалах эглаве мег укхаза* 'От жары здесь можно одуреть'.

11. *Ишта-м басара хьажсах адам эгладе мег* 'Так-то от запаха краски люди могут сойти с ума'.

В паре паронимов русского языка наблюдается чередование аффиксальных морфем в конце слова (грубеть//грубить), различием суффиксов (-е, -и). Разница суффиксов паронимов в приведенных иллюстрациях (*дуреть-дурить*) обуславливает неоднозначность субъектно-объектных отношений. в составе высказывания. Составляющая паронимической пары русского языка с аффиксом *-е* указывает на семантику «приобретение признака субъектом // предметом» (*белеть, веселеть, молодеть*). Пароним же с суффиксом *-и-* обозначает «внесения признака во что-либо» (*белить, веселить, молодить*).

Свойство глагола первого компонента пары указывает на направленность процесса на субъект действия. Свойство другого паронима направлено на объект в дативе.

В эргативном ингушском языке пара паронимов возникла при помощи вспомогательного глагола *де.*(*ве, бе, йе*). в функцию аффиксоида.

Служебные слова глаголы-связки в роли морфем различаются между собой, как отмечает Л.У. Тариева, классными показателями, исторически восходящими к гендерному признаку [6, с. 396-398].

Глаголы-паронимы компонентов пар русского и ингушского языков обозначат действие субъекта, представляющего категорию «одушевленный разумный».

Паронимическая пара в неродственных языках может быть образована по стандарту: «основа глагола плюс суффиксы: **-а-** // **-и-** »:

12. *После этого случая парень решил дерзать.*

13. *Сын начал дерзить старшим.*

14. *Іаьржле йоал ше – аьлар йІиго* 'Я хочу потемнеть – сказала девочка'.

15. *Пен Іаьржбе бийзар тха* 'Нам пришлось зачернить стену';

Глагол-сказуемое первой иллюстрации обозначает автономное действие, исходящее от субъекта. Действие второго глагола, в этом случае также будет автономным, но характеризующимся своей направленностью на объект в дательном падеже.

В ингушском языке (пример 14) глагол стоит в повелительной форме (*Іаьржле*) vs. инфинитивной (*Іаьржбе*).

Действие глагола-паронима (пример 15) переход на объект в абсолютном падеже (пен – это карардар, т.е. прямое дополнение), которое Л.У. Тариева связывает с фреймами каузации, свойственными эргативным языкам [5, с. 266 - 269]. Глаголов-паронимов, возникших посредством аффиксов *-ва-* // *-вл/я-*, в русском языке относительно немного. В нахском ингушском языке им соответствуют пары, возникшие при помощи аффиксов *-ккх-*, *-л-*.

Суффикс *-ва-* используется в значении «становиться здоровым», но коррелирующий вариант пары содержит в себе признак безучастности субъекта действию:

16. *Рана на пальце начала быстро заживать.*

17. *Мне прописали лекарство, чтобы заживлять рану мазью.*

18. *Бехказавала веза хьо 'Ты должен извиниться.*

19. *1а бехказаваккха веза со 'Ты должен снять с меня вину'.*

Пароним-сказуемое (примера 16) обозначает самостоятельное действие непереходного глагола. Действие глагола-паронима (пример 17) является уже транзитивным, направленным на прямой объект в винительном падеже.

В эргативном языке аффиксы *-ккх-*, *-л-* стабильно образуют паронимическую пару. В первом случае (пример 18) речь идет о непереходном глаголы. Во второй иллюстрации (пример 19) глагол -пароним транзитивный.

Таким образом, основным способом образования паронимических пар в двух исследованных разноструктурных языках является морфологический способ:

1) префиксально-суффиксальные преобразования посредством дериватем в русском языке суффиксов *-е-* // *-и-*. В ингушском языке при помощи вспомогательного глагола *де* (*ве, бе, йе*) в функцию аффиксоида;

2) посредством словообразовательных морфем *-ва-* // *-вл/я-* русского языка. В ингушском им соответствуют аффиксы *-ккх-*, *-л-*.

Список литературы:

1. Антипина О.П. Фонологическая типология паронимов современного русского языка. Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 1. – С. 257-259.
2. Бельчиков Ю.А. Словарь паронимов русского языка: более 200 рядов паронимов / Ю.А.Бельчиков, М.С. Панюшева. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 458 с.
3. Вишнякова О.В. Словарь паронимов русского языка. – М.: Русский язык, 1984. – 352 с.
4. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. – М.: Высшая школа, 1989. – 216 с.
5. Тариева Л.У. Речевые компоненты парадигмы лица в языках эргативного строя. – Назрань: ООО «КЕП». 2017. – 376 с.
6. Тариева Л/У/ Вербальная презентация прототипического гендерного признака в нахском языке // филологические науки/ Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 395-399.

РУБРИКА 4. «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ: ПОНЯТИЕ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС

Евсая Яна Юрьевна

*студент,
ФГБОУ ВО Саратовская государственная
юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Сусликов Сергей Анатольевич

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
ФГБОУ ВО Саратовская государственная
юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Понятие общественных объединений является одним из важнейших в области институтов гражданского общества. В данном понятии закрепляется конституционное право граждан на объединение.

Основной закон Российской Федерации в совокупности ст. 30 со ст.2, ч.1 ст. 17 представляет собой конституционную ценность, в основе которой лежит принцип демократии [1].

В контексте конституционно-правового регулирования общественно-политических объединений принцип демократии включает право граждан создавать общественно-политические объединения, вступать и участвовать в них на принципе добровольности с целью выражения своих убеждений, реализации общих целей и задач объединения, защиты прав и интересов граждан. Граждане также наделены правом свободно покидать такие объединения. Регулированию общественных объединений также посвящены международно-правовые акты, что лишь подчеркивает значимость данного института.

Так, Международный пакт о гражданских и политических правах [2] гласит о том, что каждый человек имеет право на свободу ассоциаций с другими, что

подтверждается ещё одним международно-правовым актом – Конвенцией о защите прав человека и основных свобод [3].

Особое внимание было уделено международным актам, так как они, безусловно, являются частью правовой системы Российской Федерации, что подтверждается ч.4 ст. 15 Конституции Российской Федерации.

Общим для всех общественных объединений является установленный частью 5 статьи 13 Конституции запрет на создание и деятельность объединений, имеющих целью насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение территориальной целостности и подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, а также разжигание различных видов розни. Вышеуказанные причины запрета являются обобщенными и по мнению ученых-правоведов нуждаются в конкретизации путем внесения изменений в актуальное законодательство РФ. При этом необходимо отметить, что на данный момент времени в законодательстве не существует точных формулировок таких терминов. Данный аспект позволяет правоприменителю произвольно трактовать эти формулировки. Следствием этого может стать неконституционный запрет на создание и деятельность общественного объединения.

Анализируя общественные отношения как институт, который осуществляет важнейшие функции гражданского общества, на наш взгляд необходимо использовать классификацию, которая основывается не на организационно-правовых формах объединений или направлениях их деятельности, а стоит основывать её на политической правосубъектности. Данное изменение будет способствовать выявлению характера и обоснованности регулирования их конституционно-правового статуса.

Исходя из этого, предлагается разделить общественные объединения на две группы:

- Все существующие негосударственные общественные объединения, независимо от организационно-правовых форм, видов, целей характера и направления их деятельности;

- Политические партии, также являющиеся общественными объединениями, но в отличие от иных объединений, имеющие своей целью борьбу за власть, в этой связи непосредственно связанные с функционированием публичной власти и вовлеченные в процесс властных отношений, что обуславливает особый подход к правовому регулированию их конституционно-правового статуса. Кроме того, как следует из части 1 статьи 36 Федерального закона «О политических партиях» [4], только политические партии имеют право выдвигать кандидатов на выборные должности в органы государственной власти.

Дискуссионным в науке является вопрос об «относительности свободы» общественных объединений, однако с данным аспектом трудно согласиться. На самом деле, деятельность общественных объединений на территории государства может носить антиконституционный характер.

Именно по этой причине государство вынуждено устанавливать пределы законодательного регулирования деятельности общественных объединений.

Нормативно-правовое регулирование деятельности общественных объединений осуществляется на федеральном уровне, так как в соответствии с Конституцией Российской Федерации регулирование и защита прав человека относится к ведению РФ.

По данному вопросу необходимо привести позицию Конституционного Суда Российской Федерации: «законодательное регулирование в данной сфере не должно искажать существа регулируемых прав, а предусматриваемые ограничения – создавать неоправданные препятствия для осуществления права граждан на объединение» [5].

На наш взгляд, под данными ограничениями разумеется не только необоснованные запреты и ограничения, но и наложение объективно не справедливых обязанностей на определенное общественное объединение и излишнее затруднение процедур создания и реорганизации общественных объединений.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=cOdvHcTGEbTSTzx5&cacheid=26A2CFB8A25D0868E6DD6EF52E65C595&mode=splus&rnd=3w1UJg&base=LAW&n=5531#qndvHcTeGrUfuCDx> (Дата обращения 24.04.2023).
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=EuGuHcTYOFnNecak&cacheid=85A2D78F52779210E447A2B84B2D0CBC&mode=splus&rnd=3w1UJg&base=LAW&n=30222#fRHuHcT6BpwF3npu> (Дата обращения 24.04.2023).
4. Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 05.12.2022) "О политических партиях". – [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=W85wHcToaB8jqw58&cacheid=797971CF0E36D638E4B50EAA74804D01&mode=splus&rnd=3w1UJg&base=LAW&n=433462#8T5wHcT8sRByzVSv1> (Дата обращения 24.04.2023).
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 N 19-П "По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области". – [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=rcXwHcTLRxvUh9g5&cacheid=5C5BB725679E294B82682C417BA78695&mode=splus&rnd=3w1UJg&base=LAW&n=133199#awXwHcTJrMgsID42> (Дата обращения 24.04.2023).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:

*Электронный сборник статей по материалам ССVII студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 16 (207)
Май 2023 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: mail@nauchforum.ru

16+

